

УДК 316.6-052
DOI 10.20339/AM.11-23.031

А.А. Ощепков,
канд. психол. наук, доцент
кафедры гуманитарных наук
Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал
Национального исследовательского ядерного университета
«МИФИ»
ORCID: 0000-0003-0755-4578
e-mail: sladkod@yandex.ru

Е.Н. Пискунова,
канд. пед. наук, доцент
кафедры гуманитарных наук
Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал
Национального исследовательского ядерного университета
«МИФИ»
ORCID: 0000-0002-9296-3140
e-mail: piskunova-elena22@yandex.ru

В.Б. Салахова,
канд. психол. наук, ведущий научный сотрудник
Центр исследований проблем безопасности РАН, Москва
ORCID: 0000-0002-5056-6518
e-mail: valentina_nauka@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СКЛОННОЙ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ФОРМЕ УСТАНОВКИ НА АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, В РАКУРСЕ ПРОБЛЕМЫ АМОКА И ШУТИНГА

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена трансформациями социально-нормативных структур современного мира, порождающими проявление всё новых форм насилия. Одной из крайних форм насилия стали явления немотивированных нападения школьников и студентов на своих сверстников и учителей с применением оружия, получившие название амока и шутинга. Данная статья направлена на теоретико-методологическое обоснование изучения амока и шутинга, поскольку непосредственное изучение данного явления связано с ограничениями этического характера. Таким образом, изучение амока и шутинга является возможным на основе диспозиционной концепции личности, поскольку она позволяет выявить социально-психологические проекции амока и шутинга диспозиционного характера. Ведущим методом данного исследования выступило психологическое тестирование систем ценностных ориентаций и жизнеспособности личности. Выборка исследования представляет студентов (возраст 20–22 лет) Димитровградского инженерно-технологического института – филиала НИЯУ МИФИ. Было проведено эмпирическое исследование особенностей систем ценностных ориентаций и жизнеспособности личности молодежи с высоким и низким уровнем склонности к агрессивному поведению. В результате выявлено, что молодежь с высоким уровнем склонности к агрессивному поведению обладает статистически значимо низким показателем компонента жизнеспособности «Духовность», означающим низкий уровень осмысленности собственной жизнедеятельности. Данный результат позволяет провести обоснованное экспериментальное исследование влияния уровня осмысленности жизни у молодых людей с уровнем склонности к агрессивному поведению. В свою очередь, данное исследование будет способствовать развитию знания о явлении шутинга и разработке психолого-педагогических технологий профилактики школьного шутинга.

Ключевые слова: амок, шутинг, диспозиционная система личности, ценностные ориентации, жизнеспособность, агрессивное поведение.

FEATURES OF THE INTERRELATION OF RESILIENCE AND VALUE ORIENTATIONS OF THE PERSONALITY OF YOUTH PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR IN THE FORM OF ATTITUDE TO AGGRESSIVE BEHAVIOR, IN THE PERSPECTIVE OF THE PROBLEM OF AMOK AND SHOOTING

Aleksey A. Oschepkov, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Departments of human sciences at Dimitrovgrad engineering-technological Institute – branch of National research nuclear university MEPhI "Moscow Engineering Physics Institute", ORCID: 0000-0003-0755-4578, e-mail: sladkod@yandex.ru

Elena N. Piskunova, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Departments of human sciences at Dimitrovgrad engineering-technological Institute – branch of National research nuclear university MEPhI "Moscow Engineering Physics Institute", ORCID: 0000-0002-9296-3140, e-mail: piskunova-elena22@yandex.ru

Valentina B. Salakhova, Cand. Sci. (Psychology), Leading researcher at Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, ORCID: 0000-0002-5056-6518, e-mail: valentina_nauka@mail.ru

The relevance of the study of the given problem is conditioned by transformations of social-normative structures of the modern world, generating the appearance of new forms of violence. One of such forms became the phenomenon of unmotivated attacks of pupils and students on their peers and teachers with the use of weapon, obtained the name of amok and shooting. Due to this, the given article is directed to theoretical-methodological justification of the study of amok and shooting, because the direct study of the given phenomenon is related to the restrictions of ethical character. With this in mind, the study of amok and shooting is possible on the basis of dispositional concept of personality, because it lets reveal the social-psychological projections of amok and shooting of dispositional character. The leading method of the given study became the psychological testing of systems of value orientations and resilience of personality. The sample of the study is presented by students of the age of 20–22 years of Dimitrovgrad engineering-technological institute – branch of NRNU MEPhI. Thus, it was conducted the empirical study of the features of systems of value orientations and resilience of personality of youth with high and low level of proneness to aggressive behavior. As a result, it was revealed that youth with high level of proneness to aggressive behavior has the statistically significant low mark of the component of resilience 'Spirituality', meaning the low level of meaningfulness of own vital activity. The given result lets conduct the justified experimental study of influence of level of life meaningfulness of young people to level of proneness to aggressive behavior. In its turn, the given study will contribute to development of knowledge about phenomenon of amok and shooting and to elaboration of psychological-pedagogical technologies of school-shooting preventing.

Keywords: amok, shooting, dispositional personality system, value orientations, resilience, aggressive behavior.

Введение

Социально-нормативные структуры современного динамичного мира все более подвергаются трансформациям разной степени, вовлекая личность человека в ситуации повторяющихся жизненных выборов. Такое положение приводит к повышению уровня психологических стрессовых нагрузок на человека и выливается как в их преодолении, содействующем личностному росту, так и в негативном закликивании на них, приводящем к различным формам девиантного поведения. Особенно актуальна данная проблема в молодом возрасте – возрасте становления личности и поиска собственного пути в жизни. В случае негативных последствий эти процессы ведут ко всё возрастающему уровню агрессивного и деструктивного поведения в молодежной среде. Одной из острейших проблем во всем мире стали немотивированные нападения школьников и студентов на своих сверстников и учителей с применением оружия.

Явления немотивированных, внезапных нападений учеников на свое социальное окружение с применением огнестрельного оружия получили в научно-публицистической литературе название «шутинг», а в медицинской классификации болезней это явление было обозначено как «амок», который определяется как «неизбирательный, казалось бы, ничем не спровоцированный эпизод смерто-

носного или сильно деструктивного поведения, с последующей амнезией или усталостью» [15. Р. 214.]. Как правило, явления амока и шутинга получают большой общественный резонанс, поскольку связаны с большим количеством жертв и становятся трагедией национального масштаба.

Шутинг и амок имеют относительно молодую историю, однако ввиду крайней степени их деструктивности приобретают широкий общественный резонанс. Наиболее известный случай, имеющий культовое значение, произошел в школе «Колумбайн» (США, штат Колорадо, вблизи Литлтона) в 1999 г., когда двое учеников застрелили 13 человек, а затем сами покончили жизнь самоубийством. Этот случай породил нарицательное наименование «колумбайн», ассоциированное с шутингом. Подобные массовые убийства в школах также происходили в Европе: в Финляндии (Йокела, 2007; Каухайоки, 2008), в Германии (Эрфурт, 2002; Винненден, 2009). В Японии инциденты скулшутинга происходили в 2001 г. в Осаке, в 2008 г. в Акихабаре, в 2016 г. в Сагамихаре, и из-за жесткого законодательного ограничения огнестрельного оружия проявились в массовых убийствах с использованием холодного оружия (ножи).

В России случаи шутинга также известны, однако из-за жесткой цензуры в Советском Союзе о них доступно мало сведений. Например, известен случай, когда в 1950 г. военрук из-за неразделенной любви устроил взрыв в школе

в Гыске в Молдавской ССР, однако мотив данного массового школьного убийства представляется довольно ясным. Свежа память о недавних событиях в 2018 г. в Керченском политехническом колледже, в 2021 г. в гимназии № 175 в Казани и в Пермском государственном университете. Неслучайно президент В.В. Путин назвал «трагедии в школах» национальной проблемой.

Отечественные и зарубежные психологи высказывают следующие мнения по поводу тех или иных случаев шутинга. По мнению декана факультета психологии Крымского федерального университета Евгения Черного о Владиславе Рослякове, устроившем массовую стрельбу в 2018 г. в Керченском политехническом колледже, «пойти на такое мог только молодой человек неуверенный в себе, с низкой самооценкой (которая нередко маскируется под самоуверенность и амбициозность), испытывающий отчужденность и отверженный», – сказал он РИА Новости¹. По поводу инцидента с Ильназом Галявиевым, совершившим массовую стрельбу в 2021 г. в Казани, экстремальный психолог Дмитрий Никаус заявил РИА Новости, что Галявиев таким образом продемонстрировал свои «способности», а именно: «В данном конкретном случае речь идет о демонстрации: он шел со стволом по улице и тем самым демонстрировал свое отношение. Он работал на публику... это было просто желание демонстрации своих “способностей”, а мотива нет. Это нарушенная психика, его крики о том, что он “бог”, “монстр” и так далее. Человек с нарушенной психикой лишен какого-либо мотива». По мнению Д. Нискауса, речь идет о формировании психологического нарушения на протяжении определенного длительного периода времени, что привело психику именно в такое состояние². По случаю стрельбы Тимура Бекмансурова в 2021 г. в Пермском государственном национальном университете доцент кафедры педагогики и психологии образования Уральского федерального университета Рустам Муслумов сказал, что портрет стрелка характеризуется как застенчивый по характеру, подвергавшийся травле в подростковом возрасте, имеющий проблемы с самооценкой. Также он добавил, что «среди агрессоров часто встречаются люди с психопатическими нарушениями, а также подвергавшиеся регулярному насилию, прежде всего в семье. В их восприятии совершенное насилие становится средством доказать значимость, подчеркнуть состоятельность».

В целом о явлениях амока и шутинга академик Российской академии образования, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ Александр Асмолов считает, что ключевая вещь, которая стоит за подобного рода действиями – это утрата смысла жизни, а именно: «по

данным социологических исследований, в цивилизованных странах страх бессмысленности жизни вышел на первое место и опередил страх смерти. Я говорю о том, что в такой ситуации это неслучайно. Мы оказались страной, теряющей смысл существования. И эти реакции подростков, людей в возрасте, который называют “возрастом бури и натиска”, поиска своего “я”, четко показывают, насколько в обществе выросли ненависть и неприязнь. Они и порождают агрессивные способы разрешения конфликтов»³.

Таким образом, личность и жизненную ситуацию молодых людей, совершивших внезапные нападения на своих сверстников и учителей в условиях образовательного процесса с применением оружия, можно охарактеризовать следующим образом. Они живут в условиях конфликта со своим окружением – с родителями, семьей, сверстниками, учителями – и нередко подвергаются школьной травле. В свою очередь, психопатологическое восприятие такой ситуации школьниками приводит к скрытому накоплению негативного психического напряжения, приводящего, в условиях отсутствия устойчивой системы личностных смыслов, к неконтролируемому импульсивному поведению, приводящему к большим жертвам и заканчивающимся, как правило, актом самоубийства обучающегося, совершившего шутинг.

С учетом рассмотренных случаев внезапных нападений обучающихся на сверстников и учителей в учебных заведениях и мнений экспертов возможно утверждать, что проблема амока и шутинга является комплексной, что означает, что ее исследование необходимо проводить во взаимосвязи комплекса факторов и причин социального и личностного характера. А чтобы учесть взаимосвязи личностных и социальных факторов в статическом и динамическом аспектах, предлагается в качестве методологической основы использовать *диспозиционную модель личности* В.А. Ядова [10].

Согласно данной модели, личность человека представляет собой взаимосвязанные диспозиции разного рода, с одной стороны, определяющие особенности самой личности, а с другой – определяемые ситуационными составляющими.

Первичными составляющими назовем базовые установки (по Д.Н. Узнадзе), которые определяются особенностями нервно-психических процессов человека и действуют на уровне восприятия, а в социальном плане на уровне апперцепции, и формируются в ситуациях удовлетворения базовых потребностей (пища, безопасность).

Следующим уровнем представляются социальные установки, определяемые, с одной стороны, личностными особенностями человека, и с другой стороны, ситуациями

¹ URL: <https://ria.ru/20181102/1531989989.html?in=t/>

² URL: <https://ria.ru/20210512/strelba-1731970592.html>

³ URL: <https://ru.krymr.com/a/agressiya- stanovitsya-normoy-psihologi-o-tragedii-v-kerchi/29551429.html>

социального взаимодействия, удовлетворяя потребности во взаимодействии с социальным окружением.

Интегративным уровнем, наиболее высшим, представляется система ценностных ориентаций человека, составляющая самые значимые убеждения человека, ориентирующая в наиболее важных ситуациях, удовлетворяя потребности в самореализации. Таким образом, диспозиционная модель личности строится на трех измерениях: диспозиция личности, ситуация и потребности (рис. 1).

Рассмотрим более внимательно различные виды диспозиций личности и их взаимосвязи с поведением человека. Прежде всего, по мнению А.А. Девяткина, все виды диспозиций – и установки, в том числе социальные, и ценностные ориентации – обладают единой природой и представляют собой предрасположенность к определенному поведению. Различаются диспозиции уровнем организации поведения. Так, установки связаны с нервными импульсами и восприятием человека, в то время как социальные установки связаны с уровнем социального взаимодействия человека и выполняют важную функцию единообразия системы социальных отношений и социального поведения индивида [1. С. 27]. В этом же аспекте рассматривают систему диспозиций ученые Университета Манитобы (Канада) Ж.Д. Воразер, М.С. Куэсел и К. Петсник, которые отмечают увеличение уровня удовлетворенности межличностными отношениями в случае конгруэнтности системы диспозиций личности [16]. Такая единообразная система отношений порождает проявление системы знаков как в социально-психологическом, так и в культурном аспектах [11], а по мнению Д.Н. Узнадзе, образует некий континуум бессознательного и сознательного [7. С. 152]. При этом Д.Н. Узнадзе полагает, что установка базового уровня функционирует неосознанно, а согласно П.Н. Шихиреву, социальная установка имеет

более осознанное выражение через систему отношений человека [9. С. 285].

В свою очередь, система ценностных ориентаций личности образует совокупность самых существенных жизненных ориентиров человека, имеющих наиболее осознанную форму. Используя обозначенное свойство и благодаря исследованию системы ценностных ориентаций личности возможно изучить в интегративном единстве поведение личности – как осознаваемые, так и неосознаваемые параметры психики человека. А если учесть предметные свойства диспозиций, возможно предложить, вслед за психологами из Ланкастерского университета (Великобритания) Х.Х. Козаченко и Ж. Пиазза, идею об изучении целостной деятельности [12].

В ракурсе такого операционального подхода система ценностных ориентаций репрезентуется, по определению Д.А. Леонтьева, в форме ценностных представлений [3], которые выражаются набором слов-ценностей в речи человека. С другой стороны, в современных исследованиях ценностных ориентаций используемые методы в основном предлагают проранжировать заранее заготовленный список слов-ценностей. К таким методам, например, относится известная и апробированная методика М. Рокича [13], в рамках которой предлагается проранжировать 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей. Однако такие списки, по сути, формируют определенную установку на данные слова-ценности – хотя, что также необходимо иметь в виду, указанный список обоснован создателем методики и не вызывает сомнений.

В контексте такого рассмотрения проблемы шутинга особую важность приобретает изучение жизнеспособности личности как такого свойства личности, которое способно позитивно ориентировать поведение молодого человека. Так, в работах А.А. Нестеровой на основе проанализированных зарубежных исследований указывается, что одной из важнейших переменных жизнеспособности личности являются ценности, которые ориентируют ее на просоциальное поведение [6]. Вместе с этим А.В. Махнач определяет жизнеспособность как «способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью восстанавливаться и использовать для этого все внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех ее проявлениях, способность не только существовать, но и развиваться вопреки неблагоприятным жизненным событиям» [4. С. 63]. Всё это, учитывая интегральный характер ценностно-мотивационной сферы личности и жизнеспособности человека, позволяет говорить о перспективах жизнеспособности как важного фактора просоциального развития человека и эффективной профилактики шутинга.

Рис. Диспозиционная модель личности

Методологические основания

При исследовании феномена амока и шутинга как крайне разрушительных явлений этические соображения не позволяют провести реальный эксперимент в социально-психологическом ракурсе. Поскольку внезапные нападения обучающихся на своих сверстников и учителей связаны с проявлением крайней агрессии, то изучение предрасположенности к агрессивному поведению во взаимосвязи с другими личностными характеристиками помогло бы выявить одну из проекций шутинга.

В этом же ракурсе изучение ценностных ориентаций во взаимосвязи с предрасположенностью к агрессивному поведению могло бы стать проекцией интегративного личностного показателя, включающего как осознаваемые, так и неосознаваемые направленности личности. В свою очередь, жизнеспособность личности как еще одна ее интегративная проекция помогла бы наметить путь превенции внезапных нападений обучающихся на своих сверстников и учителей – поскольку жизнеспособность представляет собой предрасположенность к действиям просоциального характера.

В качестве формальной системы исследования феноменологии ценностей амока и шутинга в молодежной среде предлагается использовать методику С. Шварца [14]. Согласно концептуальному анализу В.Н. Карандашева, в подходе С. Шварца выделяются социальные и индивидуальные ценности, при этом ценностные ориентации личности представляют собой интериоризированные индивидом социальные ценности [2]. Можно утверждать, что система ценностных ориентаций является репрезентацией генетических особенностей человека, его социального опыта, а также влияния того состояния, в котором находится общество, его культурно-исторические аспекты. Вместе с этим вся система ценностей Шварца представлена пятьюдесятью базовыми словами-ценностями, что как раз и позволяет анализировать особенности систем ценностных ориентаций различных социальных групп посредством анализа определенного набора базовых слов.

В качестве диагностического инструментария исследования жизнеспособности личности предлагается тест А.В. Махначка «Жизнеспособность взрослого человека», рассчитанный на возраст от 18 лет и позволяющий исследовать студенческую аудиторию [5]. Анализ работ, посвященных жизнеспособности личности, позволил А.В. Махначку выделить шесть компонентов-факторов в структуре жизнеспособности человека:

- ◆ самоэффективность;
- ◆ настойчивость;
- ◆ внутренний локус контроля;
- ◆ совладание и адаптация;

- ◆ духовность;
- ◆ семейные и социальные взаимосвязи.

Первые четыре компонента позволяют оценить вклад индивидуальных качеств человека, пятый компонент отражает его духовную сущность, шестой – оценивает социальное и семейное окружение, а сумма значений указанных показателей позволяет оценить интегральный показатель жизнеспособности человека.

Для исследования же склонности к агрессивному поведению предлагается применить Шкалу склонности к агрессивному поведению из методики определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орла, являющуюся валидным и надежным средством диагностики склонности к агрессии у молодежи [8]. Результаты данной методики были использованы для специального разделения генеральной выборки на:

- ◆ выборку студентов, у которых был диагностирован более высокий уровень склонности к агрессивному поведению;
- ◆ выборку студентов, у которых был диагностирован более низкий уровень склонности к агрессивному поведению.

С целью удобства изложения материала были использованы следующие аббревиатуры:

- ◆ молодежь с высоким уровнем склонности к агрессивному поведению – МВА;
- ◆ молодежь с низким уровнем склонности к агрессивному поведению – МНА.

Эмпирической базой исследования выступил Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ, г. Димитровград Ульяновской области. В качестве выборки исследования прошли психологическое тестирование с использованием указанных выше методик студенты в возрасте 20–22 лет в количестве 58 человек, среди них 37 юношей и 21 девушка.

Результаты исследования и их обсуждение

С целью исследования особенностей жизнеспособности молодежи был проведен сравнительный анализ компонентов жизнеспособности у молодых людей с высоким и низким уровнем склонности к агрессивному поведению. Благодаря использованию статистического t -критерия Стьюдента были выявлены значимые различия в показателях компонентов жизнеспособности. У студентов с более высоким показателем склонности к агрессивному поведению были обнаружены более высокие показатели по компонентам жизнеспособности: Настойчивость ($t_3 = 3,3676, p \leq 0,01$), Совладание и адаптация ($t_3 = 2,31152, p \leq 0,01$), а также по Интегральному показателю ($t_3 = 2,11541, p \leq 0,05$), и более низкий показатель по компоненту жизнеспособности Духовность ($t_3 = 1,73925, p \leq 0,05$) (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей компонентов жизнеспособности у студентов с высоким и низким уровнем склонности к агрессивному поведению

Компоненты жизнеспособности	Показатели жизнеспособности		t ₃
	МНА	МВА	
Самозффективность	65,6429	66,0000	0,32391
Настойчивость	60,1429	60,8571	0,65694
Локус контроля	59,3571	62,8571	3,3676**
Совладание и адаптация	65,7857	68,0000	2,31152**
Духовность	43,0714	40,7143	1,73925*
Семейные и социальные взаимосвязи	70,9286	71,1429	0,19612
Интегральный показатель	364,929	369,571	2,11541*

** – p < 0,01
* – p < 0,05

Результаты исследования особенностей жизнеспособности молодежи стоит оценивать с учетом понимания, что данное явление представляет собой многокомпонентное, а значит, многофакторное образование личности. Поэтому результаты исследования нашей выборки необходимо оценивать через соотношение показателей компонентов жизнеспособности. В этом плане стоит отметить, что у молодежи с высокими показателями склонности к агрессивному поведению проявились более высокие показатели внутреннего локуса контроля, означающего ответственность по поводу своих действий, и совладания, означающего уверенность молодого человека в том, что он может успешно совладать с неблагоприятными условиями.

Вместе с этим у молодых людей с высоким показателем склонности к агрессивному поведению значимо ниже показатель духовности, означающий веру в экзистенциальный смысл жизни – т.е. более низкие показатели могут означать более низкий уровень осмысленности существования такого молодого человека в мире. Наблюдается определенное противоречие, которое можно объяснить следующим образом. Склонность к агрессивному поведению в сочетании с крайней активностью и убежденностью в своей правоте и в своих силах, а также с утратой осмысленности собственной деятельности, может приводить к реализации такой активности в неопределенной направленности.

В ракурсе нашего исследования шутинга по аналогии можно полагать, что именно утрата смысла жизни является ключевым фактором проявления немотивированных действий в форме внезапных нападений обучающихся на своих сверстников и учителей. Для прояснения данного тезиса будет перспективным проведение дополнительных исследований в этом направлении. С одной стороны,

предлагается более дифференцированное изучение диспозиций молодых людей с высоким уровнем склонности к агрессивному поведению, и в первую очередь системы их ценностных ориентаций, а также системы социальных установок. А с другой стороны – экспериментальное внедрение методики, направленной на повышение уровня осмысленности собственной жизнедеятельности, и анализ результатов такого эксперимента.

С целью исследования особенностей систем ценностных ориентаций молодежи был проведен сравнительный анализ значимости ценностей у молодых людей с высоким и низким уровнем склонности к агрессивному поведению. Благодаря использованию статистического t-критерия Стьюдента были выявлены значимые различия в показателях значимости ценностей. У студентов с более высоким показателем склонности к агрессивному поведению были обнаружены более высокие показатели значимости ценностей Достижения (t₃ = 3,3676, p < 0,01), Социальная власть (t₃ = 2,31152, p < 0,01) и более низкие показатели значимости ценностей Поддержка традиций (t₃ = 1,73925, p < 0,05), Зрелость (t₃ = 1,73925, p < 0,05) (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей значимости ценностей у студентов с высоким и низким уровнем склонности к агрессивному поведению

Ценности	Показатели значимости		t ₃
	МНА	МВА	
Наслаждение	4,2129	4,1400	0,21391
Достижения	4,2629	3,6671	3,46694**
Социальная власть	3,0971	3,5471	2,8676*
Самоопределение	4,8157	4,8600	0,16152
Стимуляция	4,4314	4,3843	0,12925
Конформизм	3,3686	3,1429	1,19612
Поддержка традиций	3,8692	3,5715	2,84541*
Социальность	4,3738	4,0914	1,79261
Безопасность	5,0714	4,9598	0,35124
Зрелость	4,7186	4,1587	2,85471*
Социальная культура	2,8157	2,6504	1,44453
Духовность	3,5325	3,6018	0,19834

** – p < 0,01
* – p < 0,05

Исследование значимости ценностей выявило две противоположные пары значимостей.

Во-первых, для молодежи с высоким уровнем склонности к агрессивному поведению характерна более высокая значимость достижений, что у С. Шварца связано с социальным признанием, а также более высокая значимость

социальной власти, связанной со стремлением руководить людьми и событиями.

Во-вторых, у молодежи данной группы проявляется более низкая значимость поддержки традиций, связанная с низким уровнем социального уважения к традициям, а также более низкая значимость зрелости, связанной с пониманием смысла собственной жизни.

Получается, что данные результаты хорошо согласуются с результатами изучения жизнеспособности. Так, совладание и внутренний локус контроля проявляются у молодых людей с высоким показателем склонности к агрессивному поведению (система ценностей ориентирована на успех и социальную власть), а низкий уровень духовности отражается в низкой значимости ценностей поддержки традиций и зрелости. В общем, в ракурсе нашего проекта можно сказать, что молодые люди с высоким уровнем склонности к агрессивному поведению испытывают большую потребность в социальном признании и обладают более низким уровнем осмысленности собственной жизни.

Заключение

1. В современном обществе остро встает проблема внезапных немотивированных нападений обучающихся на своих сверстников и учителей. Данное явление получило в научной литературе название амока и шутинга и становится трагедией национального масштаба. По мнению специалистов, на основе анализа характеристик личности молодых людей, совершающих акты шутинга, можно сказать, что они обладают психопатологическим восприятием окружающей действительности, обусловленным подавленной агрессией и утратой смысла жизни, что и проявляется в последующем акте суицида.

2. Указанное явление носит комплексный и сложный характер и вызывает дополнительные сложности в изучении, поскольку носит скрытый, латентный характер. Тем не

менее, учитывая, что большинство специалистов видят причины данного явления в скрытой агрессивности и низком уровне осмысленности собственной жизнедеятельности, возможно исследовать данное явление в проекции. Такой подход, учитывая также и ограничения этического плана, позволяет посредством изучения по аналогии характеристик личности сделать выводы-предположения о личности современного молодого человека, способного на немотивированные внезапные действия. Для этого будет полезным привлечь в качестве методологической основы диспозиционную концепцию личности, которая позволяет через исследование склонностей к определенному виду поведения прогнозировать возможную активность.

3. В этом аспекте было проведено эмпирическое исследование выборки молодежи с целью выявления показателей уровня склонности к агрессивному поведению, особенностей компонентов жизнеспособности и системы ценностных ориентаций личности. Анализ результатов данного исследования показал, что молодые люди с более высоким показателем склонности к агрессивному поведению обладают и более высокими показателями внутреннего локуса контроля, совладания и более низким показателем духовности, что отражается в системе ценностных ориентаций в более высоком уровне значимости достижения, социальной власти и более низком уровне значимости поддержки традиций, зрелости. Такие особенности можно объяснить высокой потребностью в социальном признании у молодых людей, склонных к агрессивному поведению, и утратой ими смысла жизни – что может по аналогии характеризовать и молодых людей, склонных к немотивированным внезапным агрессивным действиям.

Это предположение можно было бы подтвердить и дополнить, проведя в перспективе исследование, направленное на изучение влияния осмысленности собственной жизнедеятельности на уровень склонности к агрессивному поведению.

Литература

1. Девяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: Монография. Калининград: Калининградский университет, 1999. 309 с.
2. Карандашев В.Н. Методика Шварца в изучении ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
3. Леонтьев Д.А. Ценности и ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. No. 1. С. 13–25.
4. Махнач А.В. Исследования жизнеспособности человека: основные подходы и модели // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональный и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Институт психологии РАН, 2016. 755 с. С. 46–70.
5. Махнач А.В. Теоретические основания методов оценки жизнеспособности профессионала // Институт психологии Российской ака-

References

1. Devyatkin, A.A. Phenomenon of social attitude in psychology of 20th century: monograph. Kaliningrad: Kaliningrad University Press, 1999. 309 p.
2. Karandashev V.N. Technique of Schwarz in studying of personality values: conception and methodological guide. St. Petersburg: Speech, 2004. 70 p.
3. Leontiev, D.A. Values and value ideas in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time. *Psychological review*. 1998. No. 1. P. 13–25.
4. Mahnach, A.V. Studies of human resilience: basic approaches and models. In: Resilience: individual, professional and social aspects. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya (eds.). Moscow: Institute of psychology of Russian Academy of Sciences, 2016. 755 p. P. 46–70.
5. Mahnach, A.V. Theoretical basis of methods of grades of professional's resilience. *Institute of Psychology of Russian Academy of*

демии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. No. 1. С. 23–53.

6. Нестерова А.А. Социально-психологический подход к пониманию конструкта «жизнеспособность личности» // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Институт психологии РАН, 2016. 755 с. С. 88–111.

7. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.

8. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика групп и коллективов. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 448 с.

9. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН, 2000. 447 с.

10. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

11. Bulle N. Vygotsky versus Dewey on mental causation: The core of two divergent conceptions of human thought // *New Ideas in Psychology*. 2021. V. 63. DOI:10.1016/j.newideapsych.2021.100898

12. Kozachenko H.H., Piazza J. How children and adults value different animal lives // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2021. V. 210. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105204

13. Rockeach M. The nature of human values. N.Y.: Free press, 1973. 322 p.

14. Schwarz S.H. Basic individual values: sources and consequences // *Handbook of value*. Oxford: UK, Oxford University press, 2015. 39 p.

15. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioral Disorders. Diagnostic criteria for research. Geneva: World Health Organization, 1993. 267 p.

16. Vorauer J.D., Petsnik C., Quesnel M.S. Who brings you up when you're feeling down? Distinct implications of dispositional empathy versus situationally-prompted empathic mindsets for targets' affective experience in face-to-face interpersonal interaction // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2020. V. 89. DOI:10.1016/j.jesp.2020.103991

Sciences. Organizational psychology and psychology of labor. 2017. V. 2. No. 1. P. 23–53.

6. Nesterova, A.A. Social-psychological approach to knowledge of construct 'resilience'. In: Resilience: individual, professional and social aspects. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya (eds.). Moscow: Institute of psychology of Russian Academy of Sciences Press, 2016. 755 p. P. 88–111.

7. Узнадзе, Д.Н. Психология установки. St. Petersburg: Piter, 2001. 416 p.

8. Шапарь, В.Б. Applied psychology. Psycho-diagnostics of groups and collectives. Rostov n/D.: Feniks, 2006. 448 p.

9. Шихирев, П.Н. Modern social psychology. Moscow: IP RAN Press, 2000. 447 p.

10. Ядов, В.А. Self-regulation and predicting of social behavior of personality: dispositional conception. Moscow: CSPiM, 2013. 376 p.

11. Bulle, N. Vygotsky versus Dewey on mental causation: The core of two divergent conceptions of human thought. *New Ideas in Psychology*. 2021. V. 63. DOI:10.1016/j.newideapsych.2021.100898

12. Kozachenko, H.H., Piazza, J. How children and adults value different animal lives. *Journal of Experimental Child Psychology*. 2021. V. 210. DOI:10.1016/j.jecp.2021.105204

13. Rockeach, M. The nature of human values. N.Y.: Free press, 1973. 322 p.

14. Schwarz, S.H. Basic individual values: sources and consequences. In: *Handbook of value*. Oxford: UK, Oxford University press, 2015. 39 p.

15. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioral Disorders. Diagnostic criteria for research. Geneva: World Health Organization, 1993. 267 p.

16. Vorauer, J.D., Petsnik, C., Quesnel, M.S. Who brings you up when you're feeling down? Distinct implications of dispositional empathy versus situationally-prompted empathic mindsets for targets' affective experience in face-to-face interpersonal interaction. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2020. V. 89. DOI:10.1016/j.jesp.2020.103991